

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Ядерная (без)опасность во время войны

Марьяна Торочешникова

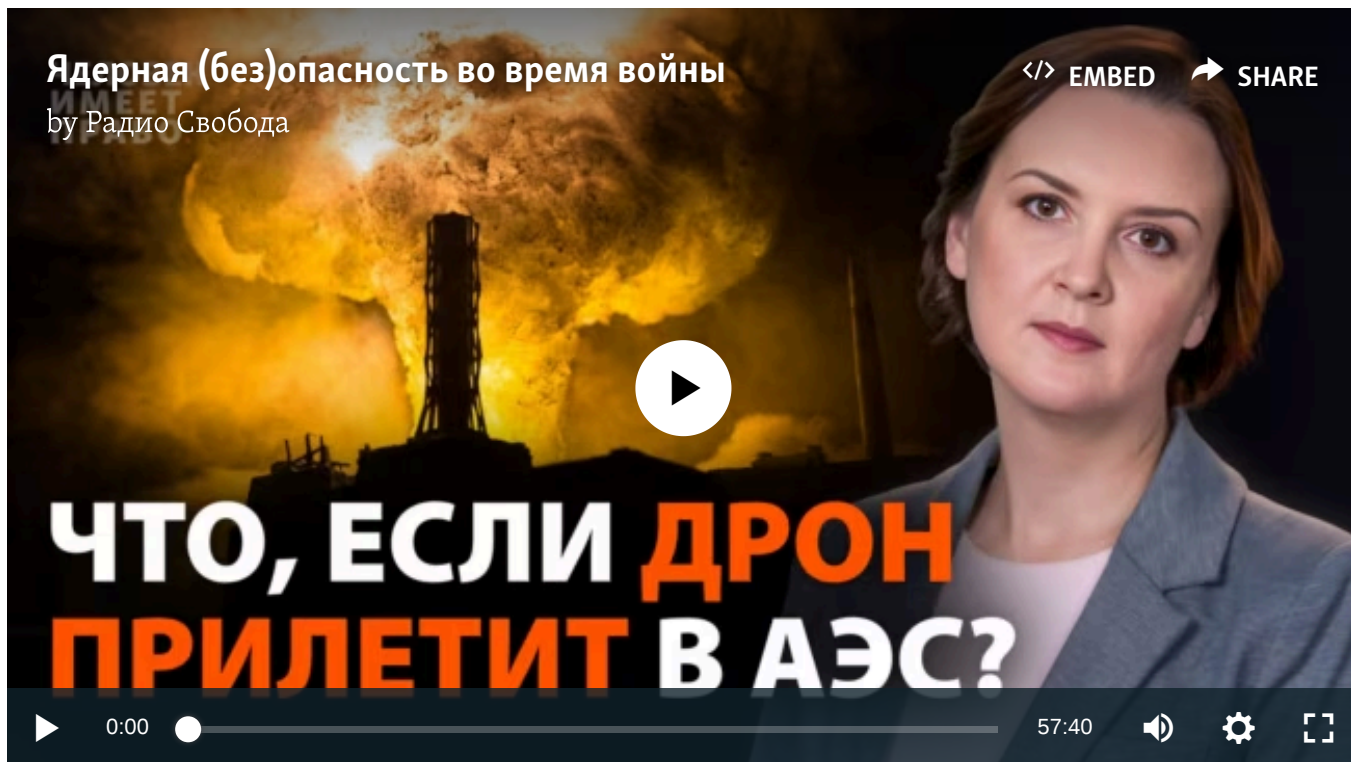
11 июня 2026

Чернобыльская зона отчуждения

Что если дрон прилетит в АЭС?

Украина **обвинила** Россию в преднамеренном ударе по ядерному объекту – территории Централизованного хранилища отработанного ядерного топлива в Чернобыльской зоне отчуждения. В связи с этим Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) выразило глубокую озабоченность и отправило представителей для оценки последствий удара. Ранее российские власти обвиняли Украину в атаке на ядерные объекты, в частности, – Запорожскую атомную электростанцию. Она расположена на ныне оккупированной территории. Более того, в мае МАГАТЭ зафиксировало уже 16-й случай полной потери внешнего питания на Запорожской АЭС с начала войны.

[Скачать медиафайл](#) ▾

Также в выпуске: [Родителей похитили в Чечне. Как обходятся с родственниками тех, кто критикует Рамзана Кадырова.](#) Комментирует правозащитник Абубакар Янгулбаев. [МАХ и мошенники. Как с помощью национального мессенджера воруют данные и деньги.](#) Комментирует киберадвокат Саркис Дарбинян.

Насколько серьезной угрозой являются удары беспилотников в подобные объекты и как война влияет на ядерную безопасность, в программе "Человек имеет право" рассказал руководитель проекта "Ядерное вооружение России" **Павел Подвиг**.

– Недавний инцидент с попаданием беспилотника в объект в Чернобыле действительно настораживает или это скорее локальное происшествие?

“ Сам факт того, что попадает беспилотник в одно из сооружений этого хранилища, это, конечно, очень плохой знак

– Конечно, такой инцидент настораживает, он должен настораживать. Собственно, непосредственной опасности какого-то радиационного инцидента, я думаю, там все-таки не было, и, как я понимаю, в этом хранилище устроить реальный радиационный инцидент, довольно сложно,

поскольку это хранилище отработавшего топлива, топливо находится в контейнерах, которые достаточно хорошо защищены, и их повредить довольно сложно. Но сам факт того, что попадает беспилотник в одно из сооружений этого хранилища, это, конечно, очень плохой знак. И он напоминает о том, что военные

действия вокруг станций, объектов, где хранится отработавшее топливо исключительно опасны.

– Какие типы повреждений и на каких атомных объектах действительно могут привести к выбросу радиации? Ведь кроме Чернобыльского хранилища есть еще Запорожская атомная станция, а помимо этого, существует множество атомных станций на территории самой России, куда уже тоже могут долетать украинские дроны. Насколько это все серьезно?

Павел Подвиг

– Ситуация с Запорожской станцией все-таки немножко, наверное, менее опасна, чем ситуация с работающими станциями, как раз потому что станция в Запорожье была остановлена в 2022 году, реакторы уже очень долго находятся в режиме холодного останова, то есть выделение энергии уже, если не минимально, то заметно меньше, чем на работающем блоке. Все равно нужна система охлаждения еще, но я все-таки думаю, что там аварию с каким-то значительным выбросом радиоактивности устроить очень сложно, даже если специально стараться. Понятно, что пока там есть топливо, которое еще какую-то энергию выделяет, конечно, опасность есть. И там отработавшее топливо хранится, и есть сценарии, при которых может возникнуть опасность. Но я все-таки считаю, что масштабной аварии с масштабным выбросом радиоактивности там уже не получится, к счастью.

“ Аварию размера Чернобыля устроить довольно сложно

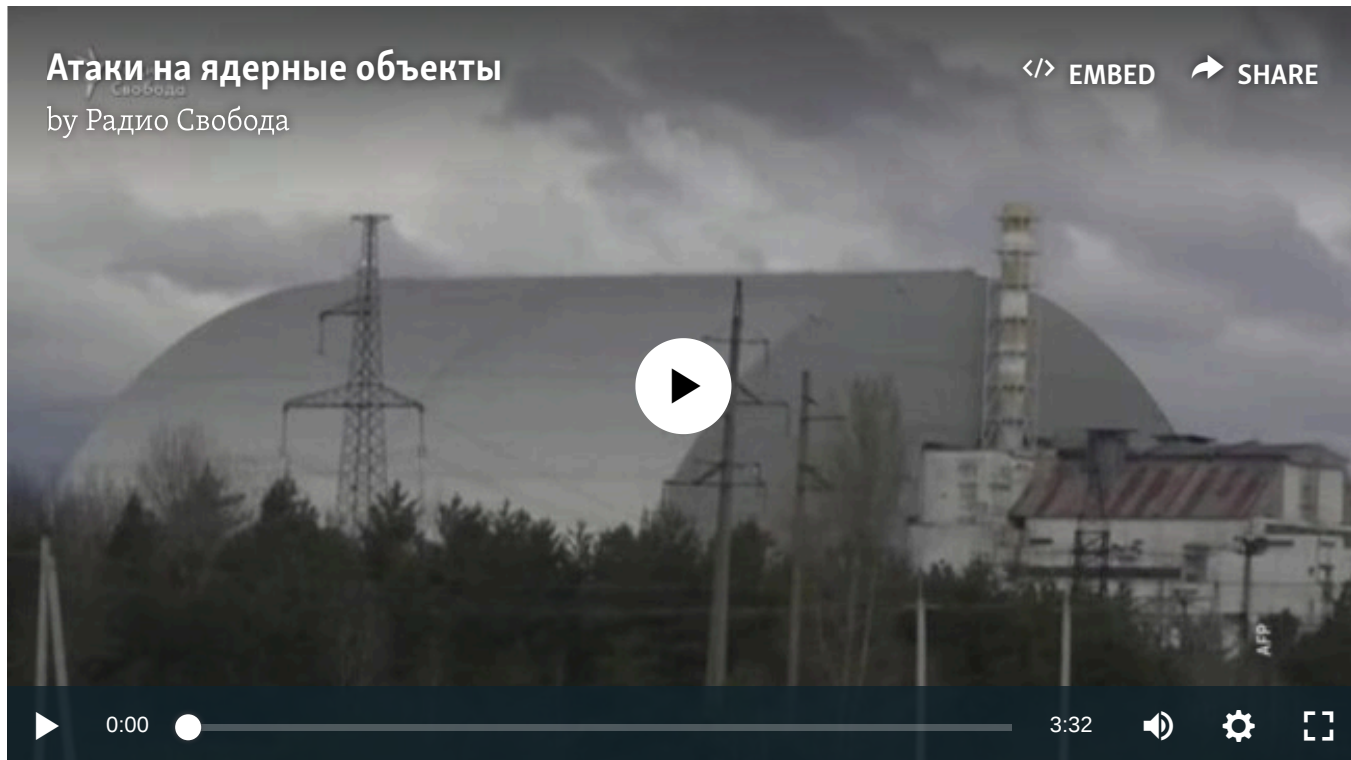
Конечно, любая работающая станция, будь то в Украине или в России, является гораздо более серьезным в этом смысле объектом. И хотя у любой станции есть система защиты, каждый реактор закрыт специальными

защитными сооружениями, тем не менее, если реактор работает, то варианты существуют, при которых может случиться достаточно серьезный инцидент. Я все-таки оцениваю так, что, скажем, аварию размера Чернобыля устроить довольно сложно. Но вполне можно себе представить аварию по образцу той, которая случилась, например, на [Фукусиме в 2011 году](#), когда нарушаются системы обеспечения электричеством. Поэтому, конечно, исключительно важно установить принцип, который заключается в том, что никакой военной активности вокруг станций и по отношению к тем линиям электропередач, которые их питают, проводиться не должно. И этот принцип надо отстаивать и настаивать на нем, насколько это возможно.

Атаки на ядерные объекты

by Радио Свобода

</> EMBED ↗ SHARE

↓ Скачать медиафайл ↓

– А в случае, если произойдет такой серьезный инцидент, то каковы могут быть реальные риски для здоровья людей, для окружающей среды? В случае, если будет поврежден подобный объект, работающий или не работающий?

– Сложно говорить с определенностью. Я не ядерный инженер, но, как я понимаю, если произойдет какой-то инцидент, то есть нарушение каких-то систем обеспечения или чего-то еще, то можно смотреть на сценарий, который был на Фукусиме, – то есть, когда может произойти какой-то выброс радиоактивности, может быть, какое-то локальное распространение этой радиоактивности. И оно может быть достаточно серьезным для того, чтобы людей оттуда отселить. По моей оценке, то, что я обсуждал со специалистами, все-таки аварию по образцу Чернобыля, когда у вас на протяжении длительного времени происходил активный выброс радиоактивности в атмосферу, устроить очень сложно. Я не возьмусь сказать, что это совсем невозможно, но ее надо специально делать. Представить себе сценарий, при котором это произойдет в результате случайного попадания или случайного нарушения работоспособности какой-то системы, довольно сложно.

“ Никакой военной активности вокруг станций и по отношению к тем линиям электропередач, которые

– Насколько быстро в условиях войны можно выявить и локализовать последствия радиационных инцидентов в зоне боевых действий?

их питают, проводиться не должно

– Конечно, любая работа в зоне боевых действий исключительно сложна, если вообще возможна. Мы видим, что сейчас происходит вокруг Запорожской станции,

когда там периодически нарушается снабжение станции электроэнергией, повреждаются линии электропередачи, станция остается без внешних источников энергии, переходит на свои дизельные генераторы. Сейчас с помощью МАГАТЭ стараются, еще, по-моему, не восстановили снабжение по одной из двух линий передач. Это очень сложно, потому что выясняется, что повреждение случилось именно в том месте, где был берег реки заминирован, его надо разминировать, там тоже свои сложности. Конечно, надо понимать, то, что вокруг идут военные действия, это не добавляет, а наоборот, исключительно усложняет любую задачу по ремонту или восстановлению какой-то работоспособности.

– Вы упомянули МАГАТЭ. А какова сейчас роль этой и других международных организаций в подобной ситуации? Сейчас есть у международного сообщества какие-то реальные инструменты предотвращения атак на ядерные объекты на территории Украины, России, или вот сейчас переживают за ситуацию в Иране? Может как-то на это повлиять МАГАТЭ?

– К сожалению, таких организаций на самом деле нет. Если мы посмотрим на то, что делает МАГАТЭ и на роль, которую агентство выполняет, то даже само **присутствие МАГАТЭ**, инспекторов, персонала МАГАТЭ на станции в Запорожье, не подкреплено никаким мандатом. У агентства нет полномочий даже наблюдать за состоянием безопасности. И то, что миссия МАГАТЭ присутствует, это очень большое достижение и генерального секретаря агентства, и самого агентства, и на самом деле требует определённого мужества от тех инспекторов, которые там работают. И надо отметить, что и Россия, и Украина согласились на присутствие этой миссии, это тоже очень важный шаг. Но никаких инструментов для того, чтобы как-то повлиять на ситуацию, у МАГАТЭ нет. Они не могут прийти к российскому руководству и сказать: у вас есть определённые обязательства, которые вы должны выполнять. Или к украинскому руководству, если уж на то пошло. Потому, что нет таких обязательств. Агентство сформулировало **семь основных принципов безопасности**, они правильные и хорошие, но это декларация, под ними, что называется, никто не подписывался. Тем не менее, МАГАТЭ выполняет очень важную роль. То, что они просто там присутствуют, тоже очень важно. Как можно понять из докладов генерального секретаря МАГАТЭ, они участвуют в переговорах по установлению локального перемирия для починки этих самых линий электропередач. То есть, они всё-таки определённым авторитетом пользуются. Но, с другой стороны, надо понимать, что их возможности ограничены. Я знаю, например, что очень много упрёков в сторону МАГАТЭ связаны именно с тем, что агентство не может идентифицировать или

сказать, чьи дроны или снаряды прилетают на станцию. И Россия высказывает своё недовольство, и Украина высказывает недовольство по этому поводу. Но так агентство устроено, они не могут этого сделать.

Рафаэль Гросси, генеральный директор МАГАТЭ

“ МАГАТЭ делает, что может, но его возможности весьма ограничены

Одна из причин, по которой агентство пользуется определённым авторитетом заключается в том, что они занимаются вещами, которые они знают и умеют делать. А вот атрибуция дронов в их задачи не входит. И здесь уже нужны какие-то шаги

государств-членов МАГАТЭ и ООН в том числе, которые должны в эту ситуацию попытаться внести большую ясность. И мы видели, что определённые шаги могут быть сделаны. Например, неделю назад было совместное заявление Совета Безопасности ООН, которое осуждало атаку на атомную станцию в Объединённых Арабских Эмиратах. Осуждение было, что называется, единогласным. В принципе, можно было бы рассчитывать на то, что члены Совета Безопасности и все стороны конфликта совместно выработают какую-то процедуру и какой-то способ повлиять на ситуацию с безопасностью в Украине, на Запорожской станции. Но это вопрос политический, и политика пока не дает этого сделать. МАГАТЭ делает, что может, но его возможности весьма ограничены. И пока не видно, чтобы кто-то был готов, скажем так, предоставить агентству какие-то большие возможности по контролю над ситуацией.

– На ваш взгляд, ситуация вокруг ядерных объектов сейчас накаляется или, прилеты дронов в Чернобыльскую зону, в на Запорожскую АЭС – случайные инциденты?

– Я, конечно, сильно надеюсь на то, что это случайность, поскольку было бы очень негативным развитием событий, если бы кто-то специально направлял дрон на то самое хранилище. Был прилет по Чернобылю в прошлом году, когда дрон повредил защитное покрытие реактора. Но есть, вроде бы все основания полагать, что это была случайность. И теперь я тоже думаю, что случайность.

К сожалению, по сообщениям об инцидентах вокруг Запорожской станции и Энергодара - это город, в котором живут люди, обслуживающие станцию, в последнее время есть ощущение, что там ситуация становится сложнее. И я знаю, что Росатом по этому поводу высказывает беспокойство. Проблема в том, что есть очень большое недоверие в отношениях России и Украины, и сложно установить реальные масштабы событий, которые там происходят, и тем более как-то мобилизовать и сообщество мировое в целом, и Совет Безопасности на то, чтобы каким-то образом эту напряженность смягчить.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеоэфир: ток-шоу

Человек имеет право. Подкаст

Видео анонс

Человек имеет право

Человек имеет право

Люди и время